

12 апр. - с. 22

Фото: Тимур, ИЗОТОВА

НАИК БОРЗОВ:

МАМЕНЬКИН СЫНОК

Фото Надежды ЛЕБЕДЕВОЙ

Алексей
МИХЕНКОВ

— Во мне живут два разных человека. Один — отвязный и неуправляемый, а другой — вдумчивый и интеллигентный. А вообще, мне есть что сказать, и я это говорю в своих песнях.

— На недавно выпущенном альбоме «Супермен» есть жирная сноска: «Отсутствие ненормативной лексики». Ты завязал?

— Да нет, я очень хорошо отношусь к мату. Но только тогда, когда это красиво. Когда человек грамотно ругается, это вызывает у меня детский восторг. Однако я совершенно не переносу, когда люди ругаются грубо, неоправданно и к тому же в людных местах.

— Приходится ли тебе подгонять крепкими выражениями твоих музыкантов, или они все понимают с полуслова?

— Со мной работают такие люди, которым не нужно много объяснять. Иногда они могут предложить сами какие-то неожиданные ходы, и мне нравится именно вот такой творческий подход к делу.

— Ты сам-то учишься музыке?

— Один год в музыкальной школе играл на баяне. Это было ужасно: вместо того чтобы жечь костры и гулять, я целыми днями таскал за собой огромный кофр. Представь, идет мальчик, от горшка два вершка, и тянет за собой неимоверно тяжелый отцовский баян. Причем этот баян не был для меня святыней: по пути из школы домой была симпатичная горка, и зимой я вынимал баян из чехла, ставил инструмент в снег и устраивал мини-бобслей.

— А как родители относятся к твоим теперешним музыкальным опытам?

— Ну как относятся? Они всегда верили в меня и сейчас, когда что-то более-менее налади-

лось, конечно, очень рады. Родители — первые, кто слышит мои песни. Когда я пишу что-нибудь новое, первый мой цензор — мама. Я звоню ей и прямо по телефону играю новую вещь.

— И что, она понимает тебя?

— Порой даже лучше, чем я сам понимаю. В двух-трех словах мама выражает то, о чем я говорю всю песню. У меня даже есть мысль когда-нибудь делать эпитафии к песням — и это будут мамины слова.

— Так ты «маменькин сынок»?

— Может быть, если учитывать, что мое воспитание большой отпечаток наложила именно она. Есть разные люди: у кого-то «отцовское» воспитание, у кого-то «материнское». У меня — последнее.

— Игги Поп — твой музыкальный ориентир?

— Это не мой ориентир. Но мне безумно нравится, что он, так же как и Дэвид Боуи, как многие другие, не останавливается на чем-то одном. Уверен, это и мой путь — двигаться дальше. Пусть и в неизвестном направлении. А музыке я слушаю разную. Люблю классику — Баха, Генделя, как это ни банально.

— Я прочел недавно статью о том, что язык классики безнадежно устарел.

— Может быть, но не для меня. Бывают такие душевные состояния, из которых способна вытащить только классическая музыка. А бывает, что и мэйнстрим, и гитарная музыка, и электроника, и психоделика... AC/DC нравится. Разные душевные состояния — разная музыка.

— Ты — концертный музыкант?

— Мне больше нравится сидеть в студии, записывать, экспериментировать. Пластинка — самое главное для музыканта. Запись — вынашивание ребенка, выпуск — рождение малыша. И когда пластинка записана и сведена и ты слышишь то, что хотел и как хотел, тогда чувствуется какая-то эйфория: да, ты настоящий музыкант.

— А как же энергия зала?

— Это важно, но не первостепенно. Кто-то даже выпускает концертные пластинки, чтобы передать атмосферу живого звука. У меня, кстати, тоже есть мысль выпустить что-

нибудь «live». Но это потом. Кстати говоря, открою небольшой секрет. Это не будет запись с одного концерта — будут разные выступления, соответственно разное звучание и разная энергетика.

— Твой лучший концерт, каким он должен быть?

— Вот о «лучшем» пока не будем. «Лучшего» не было и, надеюсь, не предвидится. У нас как обычно получается: музыкант находит свою нишу, устраивается в ней поудобнее, обзаводится фирменным саундом, кучей фанатов, выпускает пластинки и майки, а бренчит, в сущности, одну и ту же ноту. А нужно развиваться, работать, прогрессировать. В этом смысле мне импонирует «Текиладжаззз» — именно потому, что они все время разные, все время меняются.

— Нравятся ли тебе ремиксы на собственные песни?

— Их обожаю. Когда интересный тебе музыкант делает свое видение твоей песни, он дает ей вторую жизнь. Мне очень понравилось то, что Грив сделал с «Тремя словами», а также ремикс «Верхом на звезде».

— Твое поколение называют потерянным. Ты потерялся? Тебя интересует то, что происходит вокруг, или же безразлично все, кроме трех слов и семи нот?

— Я только с виду такой потерянный. Интересно все, что происходит в нашей стране. Хотя времени у меня не так много, но каждое воскресенье я смотрю разные аналитические передачи типа «Итогов» — просто для того, чтобы быть в курсе событий. Стараюсь анализировать, предугадывать развитие событий. И пару раз действительно получилось, что я приходил к какому-то выводу, а через неделю ведущий говорил с экрана о том, что я предполагал.

— Кого страна должна благодарить за Наика Борзова?

— Мою маму.

ГЛУБОКОЕ ПУРПУРНОЕ МОРЕ

Алексей МИХЕНКОВ
при содействии компании J.S.A.

